

УДК 908:376
DOI: 10.17223/19988613/61/24

В.И. Зиновьева, Н.И. Наумова, М.В. Берсенов, М.П. Шульмин

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОЙ АТМОСФЕРЫ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Исследование выполнено в рамках государственного задания подведомственных Минобрнауки образовательных организаций по проекту «Теоретико-методологические основы и междисциплинарные подходы в формировании этносоциального, инклюзивного образовательного пространства вуза» (№ 28.8279.2017/8.9).

На основе анализа анкетного опроса преподавателей и студентов академических групп рассматривается проблема реализации инклюзии в вузе. С целью выравнивания условий обучения для студентов с ограниченными возможностями, перехода к социальной модели инвалидности выявляется значение формирования позитивной атмосферы как фактора развития потенциала лиц с инвалидностью. В данной публикации рассматривается формирование позитивной атмосферы в отношении лиц с инвалидностью на примере Томского университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУРа).

Ключевые слова: студент с ограниченными возможностями; инклюзия; эксклюзия; медицинская и социальная модели инвалидности.

Исторически цель преодоления негативных последствий инвалидности людей, их интеграция в образовательную среду и общественную жизнедеятельность была поставлена во второй половине XX в., а на сегодняшнем этапе она становится реальностью во многих странах и решает задачи общественного благополучия. Одной из них является формирование позитивной атмосферы в вузе, т.е. той системы отношений, которая приобретает смысловое значение в контексте инклюзии. Благоприятная атмосфера в вузе сама по себе является источником развития личности и залогом жизненного успеха. Человек с ограниченными возможностями, получая высшее образование, создает свой мир, систему жизненных ценностей и смыслов и получает основу для собственного творчества и полноценного участия в общественных отношениях.

В данной публикации рассматривается формирование позитивной атмосферы в отношении лиц с инвалидностью на примере высшего образовательного учреждения – Томского университета систем управления и радиоэлектроники.

На эту атмосферу влияют различные факторы: исторические традиции, стереотипы общественного сознания, состояние инфраструктуры, реальное исполнение законов, а также конструирование повседневной реальности людьми в духе понимания социальной модели инвалидности (т.е. представления о том, что помощь инвалиду нужна не потому, что он беспомощный человек, а для *развития его потенциала и способностей*). Эта модель, в отличие от медицинской (которая ограничивается правилом *оказать помощь беспомощному человеку*), выходит в настоящее время на первые позиции в образовательном пространстве. В связи с этим выдвигается также проблема выравнивания условий получения образования этими студентами при сохранении единого уровня требований ко всем обучаю-

щимся. Отчасти это выравнивание происходит в результате предоставления вузом специальных условий обучения: адаптированных программ по направлениям подготовки, индивидуального плана обучения, помощи ассистента, а также при координации усилий администрации, деканатов, профессорско-преподавательского состава, лидеров в студенческих группах и вузовских коллективах.

В исследовании образовательной инклюзии уже сложились определенные подходы. В статье А.В. Герасимова анализируются опыт и механизмы этого процесса, обращается внимание на низкие показатели обучения молодых людей с инвалидностью в российских вузах – 0,38% от общего числа студентов, в сравнении с европейскими странами, где этот показатель достигает 5% [1. С. 13–14]. Оценка личностных результатов и успехов обучающихся с ограниченными возможностями здоровья анализируются в работе Е.Л. Индербаум и О.И. Поздняковой [2]. Авторы подчеркивают, что эта процедура будет способствовать повышению их уверенности в себе. Тем не менее в практике образовательных учреждений, по мнению ряда авторов, «укореняется установка на дистантное отношение к проявлению инвалидности», а общество, стремясь защититься от бремени социальных обязательств, вырабатывает такую модель, которая преимущественно внешне походила бы на выполнение норм этики и социальных гарантий [3].

Социальная эксклюзия широко распространена в обществе, она сформирована устоявшимися стереотипами, стремлением дистанцироваться от непохожих, нетипичных людей. Случаи эксклюзии и дискриминации в открытой форме достаточно редки в вузе, однако скрытая эксклюзия определяется в ходе социологических исследований как отражение жизненного опыта респондентов. В рамках выполнения темы Госзадания

«Наука-2019» исполнителями было проведено два анкетных опроса, отдельно среди студентов и среди преподавателей, сотрудников деканатов по вопросам их отношения к лицам с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Актуальность проводимого исследования заключалась в выявлении представлений относительно содержания инклюзии и готовности помочь таким студентам в развитии их личностного потенциала. В первом исследовании в качестве объектов выступили: академические группы, в которых обучались студенты с инвалидностью (первая группа), и группы, в которых таких студентов не было (вторая группа). В анкетировании приняли участие студенты Национального исследовательского Томского государственного университета (НИ ТГУ) и Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР). Гипотезой исследования стало предположение о том, что в группах, где есть студенты с инвалидностью, студенты лучше знают содержание понятия «инклюзия» и в большей степени готовы оказать им помощь.

Всего было опрошено 234 человека двух вузов – НИ ТГУ и ТУСУРа. 100 респондентов из групп, в которых не было студентов с инвалидностью, и 134 респондента в студенческих группах, в составе которых обучались студенты с инвалидностью. Выборка носила стихийный характер.

При обработке данных было выявлено, что среди респондентов из групп, в которых обучались инвалиды (первая группа респондентов), 44% заявили, что знакомы с понятием «инклюзия», 50% опрошенных не знали его содержания и 6% выбрали ответ «не помню».

Однако после уточняющего вопроса действительно правильно определили данное понятие только 35% респондентов; 23% понимали данный термин просто как сам факт «обучения инвалидов», 21% описали его как специальное образование на базе средней школы, еще 21% дали определение, никак не связанное с инклюзивным образованием, или не отвечали на данный вопрос.

В этой же группе респондентов 43% опрошенных продемонстрировали принимающее отношение (т.е. уровень медицинской модели) к лицам с инвалидностью (они упоминали в ответах такие определения, как равный, одинаковый, такой же, обычный), 4% анкет являлись нейтральными, в них упоминались безразличные слова (мне все равно, об этом не думал и др.). Исключающее отношение продемонстрировано в 19% анкет, в которых упоминались слова негативного характера. По статистике ответов можно сделать вывод относительно доминирования *принимающего отношения к инвалидам в данной группе опрошенных – всего 43% ответов, при 35% респондентов, действительно понимающих содержание идей инклюзии в духе социальной модели инвалидности.*

Во второй группе респондентов, которые не обучались совместно с инвалидами, ответили положительно относительно знания содержания понятия инклюзивно-

го образования 41% респондентов, ответ «догадываюсь» выбрали 30%, не знают – 29%.

Из тех, кто знал или догадывался о том, что такое инклюзивное образование, верный ответ дали 37% студентов, тогда как 17% понимали инклюзивное образование как простое «обучение инвалидов и людей с ограниченными возможностями», 27% понимали инклюзивное образование как специальное (в спецгруппах, классах) и 19% опрошенных респондентов данной категории дали другие неправильные определения.

Таким образом, во второй группе респондентов также преобладало принимающее отношение к инвалидам, оно было продемонстрировано в 50% ответов, противоречивые ответы составили 11%, нейтральные – 19%, исключающие – 12% анкет. *Таким образом, принимающее отношение в этой группе было выявлено в 50% ответов, а знание содержания термина «инклюзия» продемонстрировали 37% респондентов.*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отношение к лицам с инвалидностью более позитивно продемонстрировано в тех группах, где они отсутствуют, что косвенно подтверждает наличие эксклюзии. Это объясняется тем, что студенты не имели непосредственного контакта с инвалидами, предмет анкетирования для них находился в удаленном секторе сознания. Однако если в этих группах будут учиться студенты-инвалиды, процентное соотношение полученных результатов может измениться.

Независимо от того, обучаются ли в группах лица с ограниченными возможностями или нет, фактически подтверждается, что половина респондентов в обеих группах придерживается принимающей позиции и это характеризует атмосферу в вузах как достаточно позитивную. Вместе с тем, по своему содержанию, эти представления в основном не выходят за рамки медицинской модели (понимания помощи инвалиду как человеку беспомощному), основываются преимущественно на традиционных ценностях коллективизма и взаимопомощи, что характерно в целом для национального самосознания. До 19% студентов, которые не обучаются совместно с инвалидами, не имеют соответствующего опыта и занимают нейтральную позицию. В противоположность им, среди тех, кто приобрел такой опыт, нейтралитета придерживается только 4% респондентов. Исключающее отношение (потенциальная дискриминация) должно настораживать, так как в первой группе, где обучаются студенты-инвалиды, оно составило 19% анкет, во второй – 12%.

Содержание инклюзии, как идеологии обучения и навигатора саморазвития человека с инвалидностью, понимают немногим более 35–37% респондентов соответственно в первой и второй группах. Распространение представлений об инклюзии остается делом будущего и зависит от формирования личностных смыслов студентов.

Чтобы определить контекст смыслов во взаимоотношениях с лицами с ограниченными возможностями

со стороны административных структур, профессорско-преподавательского состава в 2018/19 учебном году были проведены опросы на кафедрах, в деканатах ТУСУРа. Всего было опрошено 100 человек. При обработке данных определилась одна группа респондентов, в которую вошли преподаватели различных направлений и сотрудники деканатов, также фактически являющиеся преподавателями. Обследование проводилось анонимно, вопросы были направлены на выявление субъективных позиций, касались как общих представлений в понимании инклюзии, так и выявления желания оказать помощь, выполнить рекомендации, принятые в вузе.

При анализе ответов выяснилось, что большая часть профессорско-преподавательского состава вуза (72,2%) имеет представление о том, что в законе «Об образовании в РФ» содержатся статьи, посвященные обучению студентов-инвалидов и студентов с ограниченными возможностями в вузе. Однако только 25,7% дали точный ответ относительно содержания термина «инклюзия», еще 30,6% – частично совпадающий или совпадающий по контексту, что в совокупности составляет 56,3% от числа респондентов.

Таким образом, больше половины преподавателей вуза понимают в целом содержание социальной модели инвалидности и необходимость развития потенциала лиц с ограниченными возможностями без каких-либо преференций и скидок на показатели их здоровья, что должно совпадать с целями самих студентов, пришедших в вуз именно за этим. Показательно, что более 92% преподавателей, принявших участие в опросе, согласны оказывать помощь студентам-инвалидам, из них 62,3% представляют характер этой помощи в целом. Конкретные формы помощи в рамках учебного процесса, рекомендуемые со стороны администрации,

согласны применять только 26,7% респондентов, тогда как 50% пока еще слабо представляют подобные рекомендации и свою роль в этом процессе. Сформированная корпоративная идентичность профессорско-преподавательского корпуса проявляется, по мнению ряда авторов, во-первых, как отождествление сотрудниками себя как части организации и выражается в воплощении организационных форм и правил поведения, а также, во втором случае, только как результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем определенной организации [4]. Последний вариант проявил себя в данном случае, тем не менее нужны большие усилия всего университетского сообщества для конструирования инклюзивного образовательного пространства, что является требованием времени.

На вопрос, реализуются ли вузом права инвалидов, – 25,7% ответили «относительно полно» и «частично» – 63,3% респондентов. В 91% анкет было отмечено, что эта помощь лицам с инвалидностью должна оказываться Центром сопровождения студентов с инвалидностью (в настоящее время он переименован в Центр доступности образования); 49,5% респондентов высказались за то, чтобы помощь инвалидам оказывалась деканатами; преподавателями – также 49,5%, и с привлечением студентов – 46,5%.

Таким образом, принимающее отношение в контексте нравственных ценностей и желание оказать помощь студентам с ограниченными возможностями продемонстрировали более 90% преподавателей, в том числе на условии собственных позиций в определении характера помощи. Вместе с тем, к инклюзивному подходу в работе со студентами-инвалидами, выравниванию их возможностей в развитии способностей и потенциала готовы примерно треть респондентов из сообщества преподавателей и сообщества студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов А.В. Опыт организации и механизмы развития инклюзивного высшего образования в России // Человек. Общество. Инклюзия. 2018. № 4. С. 13–21.
2. Индербаум Е.Л., Позднякова И.О. Практическая реализация процедуры оценки личностных результатов образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья // Человек. Общество. Инклюзия. 2018. № 3. С. 90–94.
3. Александрова Е.В. Основные социальные барьеры и их взаимосвязь с моделями инвалидности в современном российском обществе // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 3. С. 12–21.
4. Фоминых С.Ф., Грибовский М.В., Сорокин А.Н. Корпоративная идентичность отечественных вузовских преподавателей в конце XIX – начале XXI в.: концепция исследования // Сибирские исторические исследования. 2013. № 1. С. 67–75.

Valentina I. Zinovyeva, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russia). E-mail: valentina.zinoviyeva@gmail.com

Natalya I. Naumova, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: if.tgu@mail.ru

Maksim V. Bersenev, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russia). E-mail: m.bersenev@gmail.com

Maksim P. Shulmin, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russia). E-mail: scoobi@inbox.ru

FORMING A POSITIVE ATMOSPHERE IN RELATION TO PERSONS WITH DISABILITIES IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY

Key words: students with disabilities; inclusion; exclusion; medical and social models of disability.

The article covers the topic of constructing an inclusive reality as an understanding of the development of the potential forces of students with disabilities in the university educational space. A factor of this process is the creation of a positive internal atmosphere from the administration, faculty, and students.

The goal is to analyze existing ideas in universities regarding inclusion and actions for its implementation based on opinion polls.

The main problem of society is the transition from the medical model of disability, according to which a person with a disability is regarded as helpless, in need of support from other people, to a social model, the basis of which is the conclusion about the support of

people with disabilities in the development of their abilities and potential. Creation of personal meanings of teachers and students in this direction means a turn in the personal and corporate culture, a new level of social development of society. The basis of these changes is the traditional values of people's mental consciousness: collectivism, mutual aid, and partnership.

In the literature, this issue received coverage and development in the works of Gerasimov A.V., Inderbaum E.L., Pozdnyakova I.O., Aleksandrova E.V. It shows that the indicators of involvement of persons with disabilities in the higher education system remain low, in the practice of educational institutions the distance from such students is not eliminated, and there is an urgent need to develop a model of interaction with them in university communities.

The results of a sociological survey among students of TUSUR and TSU (234 respondents) suggest that the attitude towards persons with disabilities is more positively demonstrated in those academic groups where they do not exist, which indirectly confirms the existence of exclusion. Regardless of whether people with disabilities study in groups or not, it can be argued that half of the respondents in both groups adhere to the accepting position and this characterizes the atmosphere in universities as positive. However, in their content, these views are based on the traditional values of national identity (collectivism and mutual assistance), but do not go beyond the medical model, the excluding attitude (potential discrimination) remains high.

The desire to provide assistance to such students in order to level their capabilities was demonstrated by the overwhelming majority of teachers, including on the basis of their own positions in determining the nature of assistance. More than half of the faculty members are positive about the content of inclusion and the need to develop the potential of such students. At the same time, about a third of respondents from the community of teachers and the student community are ready to the inclusion as an ideology of learning and a navigator of self-development of a person with a disability.

REFERENCES

1. Gerasimov, A.V. (2018) Opyt organizatsii i mekhanizmy razvitiya inklyuzivnogo vysshego obrazovaniya v Rossii. [Organisation and mechanisms for the development of inclusive higher education in Russia]. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya – Human. Society. Inclusion*. 4. pp.13–21.
2. Inderbaum, E.L. & Pozdnyakova, I.O. (2018) Prakticheskaya realizatsiya protsedury otsenki lichnostnykh rezul'tatov obrazovaniya obuchayushchikhsya s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [The practical implementation of the procedure for assessing the personal results of education of students with disabilities]. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya – Human. Society. Inclusion*. 3. pp. 90–94.
3. Aleksandrova, E.V. (2017) Osnovnye sotsial'nye bar'ery i ikh vzaimosvyaz' s modelyami invalidnosti v sovremennom rossiyskom obshchestve [The main social barriers and their relationship with disability models in modern Russian society]. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya – Human. Society. Inclusion*. 3. pp. 12–21.
4. Fominykh, S.F., Gribovsky, M.V. & Sorokin, A.N. (2013) Corporate Identity of National University Lecturers at the end of the 19th – early 21st century: the Study Concept. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya – Siberian Historical Research*. 1. pp.67–75. (In Russian).